

Глава 821: Кандидат в генералы-защитники Цыси!

-Теперь ты понимаешь.

Король Сун глубоко взглянул на своего старого дворецкого и увидел, что тот все понял. Учитывая дружбу между линией короля Суна и кланом Ван, а также исключительную способность Ван Яна командовать, Ван Ян был бы идеальным кандидатом. Но в этой ситуации он был худшим.

-Кроме того, более половины людей в протекторате Цыси - это Ху, которые по природе своей упрямы и недисциплинированы. Если Ван Ян просто выпадет из воздуха, солдаты Хань могут принять его, но Ху определенно победят. Ван Гэнчжи всегда был суровым наставником своих солдат, но собирается ли он убить половину армии протектората Цыси в тот момент, когда прибудет? Его Величество хочет послать кого-то, кто стабилизирует Цыси и будет защищать от У-Цана и Западно-Тюркского Каганата, а не того, кто немедленно покалечит армию и разожжет внутреннюю рознь в момент своего прибытия.

Дворецкий был спокоен. Он не был хорошим собеседником в области политики, поэтому он не мог помочь Королю Суну в этой проблеме.

Король Сун подумал про себя, прежде чем вдруг сказал:

-Батлер, напиши письмо, рассказывающее ему о том, что происходит. Спроси его, есть ли у него мнение по этому вопросу.

Губы старого дворецкого на мгновение дернулись, прежде чем он быстро согласился.

-Да, этот старый слуга сделает это.

Если во фракции короля Суна и был один человек, который мог бы помочь ему во всех аспектах, это, несомненно, был Ван Чун. Фуменг Линча был грозным генералом-защитником с десятилетиями военной службы, с невероятным статусом и влиянием, но Ван Чун все же сумел сместить его.

Неизвестная ему, репутация Ван Чуна в столице достигла удивительного уровня. Хотя Ван Чун был далеко на границе и даже не вошел во двор и не имел права участвовать в прениях, многие дворяне и великие кланы уже смотрели на него как на полуденное солнце, с еще большим страхом, чем многие старые должностные лица двора.

Даже Король Сун медленно и невольно относился к Ван Чуну с большим вниманием. Всякий раз, когда он сталкивался с какими-то трудностями, он непреднамеренно думал о Ван Чуне и надеялся, что сможет узнать его мнение.

.....

Спустя несколько дней в городе Ушан, городе стали...

Прочитав письмо короля Суна, Ван Чун отложил его и очень долго молчал.

-Ну как? Есть идеи?

Сюй Цинцинь сидела в стороне, одетая в белоснежное платье. Когда она дула на пену на своем

чае, ее вишнево-красные губы слегка раздвинулись, а ее изысканные глаза заблестели.

-Нелегко выбрать преемника Фуменга Линчи, и Императорский Двор всегда был единственным, кто принимал решение о генеральных защитниках. Я даже не думал, что король Сун станет спросить мое мнение по этому вопросу.

Ван Чун покачал головой. Он должен был признать, что король Сун ценил его гораздо выше, чем он предполагал.

-Вы были тем, кто удалил Фуменга Лингчу, так почему бы не подумать о нескольких кандидатах в его преемники?

Когда Сюй Цицин заговорила, она протянула тонкую руку, чтобы взять со стола печенье, которое начала слегка кусать. Чем дольше она проводила в Ушане, тем больше она занималась вопросами и тем теснее становились ее отношения с Ван Чуном.

В настоящее время они вместе позавтракали, и были некоторые важные вопросы, по которым Ван Чун узнал ее мнение, а не прятал от нее.

-Конечно, я думал об этом. Сначала я думал, что лучшим кандидатом на должность генерального протектора Циси станет мой отец. Если он приедет в Циси, мне станет намного удобнее. Но кажется, что Король Сун не думает, что это возможно, и уже отклонил его кандидатуру.

Ван Чун мягко вздохнул.

Отношения между королем Суном и кланом Ван означали, что даже без его подсказки король Сун думал бы о его отце как о кандидате на пост генерального защитника Циси. Тем не менее, король Сун послал письмо с просьбой высказать свое мнение. Было очевидно, что его отец не соответствовал стандарту генерала-защитника Циси.

Король Сун был откровенным персонажем. Он ценил Великий Тан за дружбу с кланом Ван, и с этим ничего не поделаешь. Вот почему Ван Чун уважал его, а также то, почему король Сун мог подавить короля Ци и получить уважение многих чиновников.

-... Если я не ошибаюсь, король Сун, вероятно, отклонил моего отца, потому что он командует пехотой, а не кавалерией. - Беспомощно сказал Ван Чун.

Разные виды солдат командовали совершенно по-разному. В войне на юго-западе его отец не был на уровне Великого Генерала, но он смог противостоять атакам великого генерала У-Цана Хуошу Хуйцана, полагаясь на Форму Могущественного Чудотворного Бога, объединенную силу его солдат.

Но если бы он вместо этого командовал кавалерией и был окружен подчиненными, с которыми он не был знаком, он не смог бы использовать Форму Могущественного Чудотворного Бога. Без этого формирования его отец просто не смог бы сравниться с Великим Имперским генералом.

Такой человек просто не подходил, чтобы быть Генеральным Защитником Циси!

Размышляя об этих вещах, Ван Чун не мог не нахмуриться.

-Если мы отклоним твоего отца, то тебе больше никто не приходит на ум?

Сюй Цицинъ мягко улыбнулась, с оттенком неверия. Она всегда знала Ван Чуна, который был уверен в себе, у него всегда был план на все, а не таким, которого она видела сейчас.

-Ха-ха!

Ван Чун не мог не повернуть голову и рассмеяться.

-По правде говоря, у меня была очень простая причина для удаления Фуменга Линча. С ним здесь я не смогу двигаться вперед. Ночные рейды, подобные нападению Даяна Мангбана, продолжатся, и он попытается придумать все возможные способы разрушить мои планы. Что-то вроде того, как я строю стальную крепость на треугольной щели, было бы сразу замечено. Таким образом, мне все равно, кто назначен в Цыси, если это не Фуменг Линча. Кроме того, если отец не подходит, мы также можем рассмотреть Сяньюй Чжунтуна или другого генерала Хань. Даже кто-то из фракции короля Ци мог бы быть приемлемым...

-Но вы не можете иметь никого из фракции короля Ци, потому что король Сун никогда не согласится на это. - Немедленно прервала его Сюй Цицинъ.

-Умная!

Ван Чун посмотрел на Сюй Цицинъ и похвалил ее.

-По правде говоря, мне действительно все равно, кого императорский двор выберет в качестве преемника Фуменга Линчи. По сравнению с этой проблемой короля Суна я больше беспокоюсь кое-о-чем другом.

В комнате сразу стало тихо.

В связи с тем, что Фуменг Линча был заключен в тюрьму за участие в Войне Принцев, Ван Чун плавно позаботился о своем главном враге и угрозе в Цыси, но этот случай непреднамеренно вызвал еще один конфликт. По крайней мере, половина протектората Цыси состояла из туземных Ху, а Ху уважали силу и мужество. Проще говоря, тот, кто был самым сильным, и был их хозяином.

С присутствием Фуменга Линча ситуация все еще оставалась под контролем, но теперь, когда он ушел, Цыси был группой драконов без лидера, и все проблемы теперь были открыты. По крайней мере, несколько десятков гор сразу появились в Цыси, несколько десятков фракций, борющихся за власть армии протектората Цыси.

Хотя именно Императорский Двор обычно решал, кем будет генеральный защитник Цыси, это было бесполезно против тех, кто поклонялся силе и могуществу.

Это было также одной из причин, по которой Ван Чун выступил против дальнейшего усиления власти Ху во время инцидента с региональными командирами. Такая ситуация никогда не случится среди ханьских солдат.

Прямо сейчас, когда эти десять с небольшим генералов Ху боролись друг против друга за власть, очень вероятно, что в армии протектората Цыси будет гражданская война.

-Ли Сие, какова ситуация в Цыси?

Ван Чун внезапно повернулся, чтобы выглянуть за дверь.

-Отвечая лорду Маркизу: мы наблюдаем за ситуацией днем и ночью. Как и предсказывал лорд Маркиз, этот доверенный подчиненный Фуменга Линча, Гуду Ли, в настоящее время дерзко ухаживает за другими Ху из армии протектората Цыси. Он был чрезвычайно силен и изначально был одним из охранников Фуменга Линча, но теперь его авторитет в армии уже превзошел Хеба Е. Более того, армия протектората Цыси, расположенная на восточной линии вдоль тюркской степи, уже начала поддерживать его. Если так будет продолжаться, армия протектората Цыси, вероятно, выберет его вместо Фуменга Линча. Кроме того, я получил известие о том, что Гуду Ли, скорее всего, скоро найдет какой-нибудь предлог для подавления Хеба Е.

Ли Сие, одетый в полный доспех, стоял у двери.

-Кроме того, основываясь на информации, которую мы собрали, Гуду Ли имеет высокий шанс восстать. Он много раз выражал мнение, что Ху не должен сражаться с Ху и что они все являются частью одной семьи. Он даже однажды предложил ему взять всех Ху в армии протектората Цыси и перебраться в Западно-тюркское каганат.

При этих словах оба в комнате нахмурились.

Сюй Цицинь могла сказать, о чем думал Ван Чун, и сразу предупредила его:

-Ван Чун, ты не должен действовать импульсивно. У нас нет власти над армией протектората Цыси, и мы не можем небрежно нарушать законы Великого Тана. Если мы это сделаем, у нас будет очень серьезная проблема, которая может привести к тому, что все наши предыдущие усилия исчезнут в порыве дыма. Кроме того, в армии протектората Цыси не разразился крупномасштабный конфликт, так что, если мы вмешаемся сейчас и убьем генерала армии протектората Цыси, нам будет вынесен смертный приговор.

Хааа, я могу пока только отложить этот вопрос в сторону!

Ван Чун мысленно вздохнул. Ситуация с протекторатом Цыси была полной неразберихой. Он мог только ждать, пока новый Генеральный Защитник Цыси вступит в должность, чтобы полностью решить эту проблему.

-Ли Сие, я пока оставляю вам протекторат Цыси. Внимательно следите за любыми признаками активности. В тот момент, когда вспыхивает внутренний конфликт, вы должны вмешаться и положить ему конец.

-Да, лорд Маркиз. - Почтительно сказал Ли Сие.

Передавая дело Ли Сие, Ван Чун вздохнул и позавтракал с Сюй Цицинь, после чего быстро вышел из комнаты. События, происходящие в протекторате Цыси, были действительно довольно тревожными, но они были лишь незначительным зудом для Ван Чуна. У него на уме были гораздо более важные дела.

-Достопочтенные господа, давно не виделись.

В приемной в резиденции губернатора Ван Чун встретился с Арлойей и Аблоноданом, двумя монахами-синдху. После более чем одного года разлуки они были такими же худыми, как и всегда, но их цвет лица значительно улучшился.

-Молодой мастер Чун, наше уважение.

-Я не думал, что через год Молодой Мастер станет маркизом. Молодой Мастер все еще так молод и все же так совершенен. Мы тогда действительно не ошиблись.

При виде Ван Чуна два монаха-синдху встали и поклонились, сложив ладони. Когда Синдху страдал от голода, Ван Чун послал им много еды, коров и овец. Разрешая этот кризис, он стал спасителем, которого почитали все Синдху, как выдающегося гостя.

Кроме того, Ван Чун платил за Хайдарабадскую руду чрезвычайно высокую цену, намного больше, чем любая другая страна. За это даже самый почитаемый Первосвященник Синдху будет считать его самым почетным гостем.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/637625>